

Глава I

ОРГАНИЗАЦИЯ ХАОСА

Сознательное и умное манипулирование сформированными привычками и мнениями масс является важной составляющей демократического общества. Те, кто манипулирует этим незримым механизмом общества, составляют тайное правительство, которое является истинной правящей силой в нашей стране.

Нами управляют, наш разум формируют, наши вкусы устанавливают/направляют/приводят в соответствие нужным стандартам/обрабатывают по шаблону, наши идеи формулируют за нас/нам навязывают/нам внушают — по большей части те люди, о которых мы никогда не слышали. Это логичное следствие того, как устроено наше демократическое общество. Огромное количество людей должно сотрудничать именно таким образом, если им необходимо сосуществовать друг с другом

в хорошо организованном/упорядоченном обществе.

Во многих случаях наши тайные правители ничего не знают о личностях других членов этого внутреннего кабинета.

Они управляют нами благодаря своим врожденным лидерским качествам, умению формулировать нужные идеи и тому, что занимают ключевые позиции в структуре общества. Мы можем по-разному к этому относиться, но факт остается неизменным: практически во всех наших ежедневных поступках — касаются ли они общественного поведения и моральных норм, политической жизни или деловых взаимоотношений — нами управляет весьма небольшая группа лиц, которая ничтожно мала по сравнению с общим количеством наших сограждан (сто двадцать миллионов), однако при этом знает все о механизмах человеческого мышления и социального устройства. Именно эти лица дергают за ниточки, контролирующие массовое сознание, именно они поставили себе на службу издавна известные общественные силы, именно они изобретают все новые способы компоновать элементы мира и придавать им нужное направление.

Обычно мы и не догадываемся, насколько важны эти незримые правители для бесперебойного функционирования нашей общественной жизни. В теории каждый гражданин может голосовать за того, за кого ему вздумается. Наша Конституция не рассматривает политические партии как один из элементов правительственной машины — по всей видимости, ее создатели и представить себе не могли, какие элементы будут формировать современное национальное политическое устройство. Однако американские избиратели быстро пришли к выводу, что их индивидуальные голоса, отдаваемые десяткам и сотням различных кандидатов, обернутся разве что путаницей для всех, если руководство процессом не будет организовано должным образом. Почти мгновенно появились первые политические партии — как видимое воплощение тайного правительства. С тех пор мы ничего не имеем против того, что поле выбора должно быть сужено до двух, максимум трех-четырех кандидатов — из чисто практических соображений, для удобства и простоты.

Теоретически каждый гражданин принимает собственные решения по любым вопро-

сам — и личным, и общественным. Однако на практике если бы всем людям приходилось всякий раз самостоятельно разбираться в экономических, политических и нравственных премудростях, то в результате они вряд ли пришли бы к какому-либо заключению о чем бы то ни было. Поэтому мы добровольно позволили незримому правительству отсеивать ненужную информацию и делать акцент на значимых моментах, что сузило наше поле выбора до практически приемлемых размеров. Наши лидеры используют средства массовой информации, чтобы сообщать общественности необходимые сведения по всем важным вопросам. От наставника в области нравственности, будь то священник, популярный писатель или просто господствующее в обществе мнение, мы получаем стандартизированный код социального поведения, которому по большей части следуем.

В теории все мы приобретаем самые лучшие и самые дешевые товары из тех, что предлагаются на рынке. Однако на практике если бы мы собирали информацию о ценообразовании и тестировании химического состава перед тем, как приобрести один из сотен сортов

мыла, ткани или хлеба, имеющихся в продаже, экономическая жизнь безнадежно забуксовала бы. Чтобы избежать такой путаницы, общество соглашается сократить поле выбора, принимая во внимание лишь те товары и идеи, о которых ему сообщают разнообразные формы пропаганды. Следовательно, постоянно прикладываются массивованные усилия, направленные на то, чтобы определенные товары, идеи и принципы захватывали наши умы.

Очень может быть, что правильнее было бы заменить предвзятую пропаганду неким советом мудрецов, которые определяли бы, кто будет нашими правителями, как нам себя вести, во что одеваться и что есть. Однако наше общество предпочло противоположный метод — открытую конкуренцию, и понадобилось найти способ, благодаря которому она могла бы функционировать без помех. Общество согласилось считать наиболее приемлемым способом организацию свободной конкуренции с помощью лидеров и пропаганды.

Критике подвергаются определенные составляющие данного процесса: манипулирование новостями, раздувание масштабов личности и общая шумиха, с помощью чего

в массовое сознание внедряются конкретные политики, идеи и товары. Существует вероятность злоупотребления инструментами, которые служат для формирования и управления общественным мнением. Однако подобное формирование и управление необходимы для организации жизни нашего общества должным образом.

По мере усложнения цивилизации и формирования все более очевидной потребности в невидимом правительстве были изобретены и усовершенствованы технические средства, с помощью которых стало возможно регламентировать общественное мнение.

Печатный станок, газеты, железные дороги, телефон и телеграф, радио и самолеты позволили распространять идеи по всей Америке быстро и даже мгновенно.

Г.-Дж. Уэллс прекрасно ощущал огромный потенциал этих изобретений, публикуя в газете *New York Times* следующие размышления:

«Современные средства коммуникации — та власть, которую мы обрели с помощью прессы, телефона, радио и других подобных изобретений, позволяющих оперативно донести важные стратегические или технические сведения